

УДК 65.02

ОБРАЗ ОТЦА, КАК ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ, КОТОРОЕ ТАК И НЕ НАСТУПИЛО

Гришанков В.Г.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ ГРИШАНКОВА Г.Е.

Главная идея статьи состоит в том, что необходимо создавать механизмы саморазвития людей в семейной и личной жизни путем создания игрового состязания с самого детства. В таком обществе наука становится элементом жизни. Именно такую науку и пытался создать мой отец, Григорий Евдокимович Гришанков.

Ключевые слова: социализм, реальный социализм, возможности развития социализма, человеческие отношения между руководителями и подчиненными, состязания во всех сферах жизни.

Отец состоялся и как человек и как ученый-географ в советском обществе. Но благодарности он к нему не испытывал, мягко говоря. Чтобы не заниматься «болтологией», он отказался от общественных наук, хотя свой интерес к социально-экономическим проблемам, понимание их приоритетности с позиции выживания общества он демонстрировал настолько убедительно и даже азартно, что для меня и вопроса не было с выбором профессии. Но для отца важно было найти науку с максимально объективными критериями истины. Больше всего подходила математика. Однако не было соответствующей базы. Поэтому пришлось выбрать географию.

Мотивация выбора профессии во многом определяет траекторию профессионального развития. Критическое отношение отца к доминирующему направлению в географии было обусловлено, с одной стороны низким уровнем обоснованности теоретических положений, с другой – оторванностью от других наук, её замкнутостью на себя.

В какой степени отцу удалось реализовать свой радикальный подход, я судить не могу. Но представляется интересным, что отец использовал подход К. Маркса к преобразованию экономической теории путем системной критики всех ведущих экономистов своего времени. Не случайно второе название «Капитала» - «К критике политической экономии».

Научная продуктивность такого подхода прямо пропорциональна количеству наживаемых врагов, и размеру их ненависти. Судя по рассказам отца, с научными врагами у него все обстояло более чем хорошо. Противостояние силы мысли силе власти проходит через всю историю советского общества, а корни этого противостояния уходят вглубь российской истории. А также вера в разумное переустройство общества научной элитой. Применительно к 60-м, 70-м годам прошлого века характерно также противопоставление взглядов К. Маркса и В.И. Ленина, в которых отражено представление об истинном социализме

ОБРАЗ ОТЦА, КАК ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ...

искаженному социализму советского общества. В русле этого течения находился и отец.

Отличие отца от других заключалось в своеобразном жизненном опыте. После окончания горно-обогатительного техникума по комсомольской путевке он уезжает на Колыму, где ему пришлось организовывать труд заключенных. В большинстве это были обычные люди, не преступники. Однако у них были практически нулевые шансы на выживание и, следовательно, никакой мотивации к труду. А норма выработки очень высокая, ответственность за выполнение плана очень жесткая. По словам отца, выход был только один: построить с заключенными человеческие отношения и тогда уже реализовывать свои властные полномочия в рамках этих отношений. Человеческие отношения в понимании отца – это учет позиции подчиненных как равноправной с позицией власти, соединение этих двух позиций в коллективный механизм принятия и исполнения решений. Фактически это было главное положение американской теории «человеческих отношений». Была еще одна проблема не менее важная: как избежать деградации в условиях почти полного отсутствия цивилизации и духовного общения. Спиться, покончить с собой от беспросветности жизни – эти альтернативы были самыми реальными. Отец говорил, что из тысячи человек комсомольского призыва выжило не больше сотни. Умирили, конечно, по самым разным причинам. Но в основе высокой смертности лежало прежде всего отчаянье, потеря жизненной перспективы. Средством против этого было создание атмосферы игровой состязательности: шахматы, карты, но преферанс – самая интеллектуальная из всех карточных игр. Также бильярд, бокс и другие спортивные игры.

К двадцати девяти годам, имея за спиной всего лишь среднетехническое образование, отец стал первоклассным игроком в бильярд и преферанс, что позволило ему иметь без больших затрат времени дополнительный доход. В шахматах отец достиг уровня II разряда. Без изучения теории такой результат требовал значительных умственных усилий, а также эмоциональных. Азарт, с которым отец занимался даже самым простым видом деятельности, создавал атмосферу наслаждения деятельностью, увлеченности и вызова. Таким образом, ещё не имея серьезного образования, отец уже знал, что необходимо для преобразования существующего общества: создание человеческих отношений между руководителями и подчиненными. Это - во-первых. Во вторых, отношений состязательности между руководителями. А в-третьих, массового вовлечения населения в развивающие виды игр: шахматы, бильярд, преферанс плюс спорт. Реализация этой программы предполагает сильную государственную власть и жесткое регулирование образовательной и культурной сфер.

В эффективность рыночной экономики он не верил; управлять должны ученые, а не богатые. Нужно только создать объективные критерии оценки их деятельности. Сейчас уже многие понимают, что рынок не является механизмом решения социальных проблем. Деградация образования, науки, здравоохранения, государственности видны невооруженным глазом. А людей, готовых и способных противостоять инволюции постсоветского общества не видно и не слышно.

Как мне представляется, отец не только верил в будущее социализма, он его создавал как тенденцию к совершенствованию того круга людей, которые вовлекались в его жизнедеятельность...

Психологи говорят, что образы умерших близких нам людей хранятся у нас в правом полушарии, продолжая жить своей жизнью. Основываясь на своем личном опыте, могу предположить – образы, как и люди, смертны. Память о человеке тогда является живой, когда создает побуждения и мотивы, которые не включаются в привычную модель поведения. Такой и является моя память об отце. Образ отца для меня – это обыденность научного обсуждения, эмоциональность спора, жажда убедительности и ощущение высокой науки.

И еще какая-то своеобразная смесь простонародного и научного, выдумки, преувеличения, шутки в смеси с какими-то реальными фактами.

Его модель общения была привлекательна для людей самого различного уровня развития и возраста. Как правило, люди в его кабинете сидели часами и по несколько дней в неделю. Фактически это была его вторая работа, ставшая, как нам казалось, его добровольным бременем. Чем-то крайне нерациональным, отвлекающим его от научной работы, от семьи. С годами также выявилась странная закономерность: за небольшим исключением, эти люди не становились друзьями, ни даже его сторонниками. В худшем варианте они становились оппонентами или даже врагами. Конечно, это часто расстраивало отца, но он не менял объем общения и не пытался вводить какие-то критерии отбора.

По-видимому, такое общение было для отца источником развития своих научных идей, проверка их жизненности и глубины. Возможно, что оппоненты ему были нужнее сторонников, так как заставляли его мобилизовывать все свои силы и позволяли жестко проверить правильность развиваемых положений.

Идеалом отца была семья как ячейка научного сообщества. Но не как союз единомышленников, а как союз оппонентов, то есть соревновательный коллектив. Во всяком случае, такой она во многом была. Мать обожала отца, считала его ученым мирового уровня, хотя это противоречило его социальному положению. Всего лишь доцент, даже не профессор. В общем-то убогая «двушка» с проходной комнатой. В географии она не разбиралась. Но в значимость своего мужа как ученого верил твердо, на плохо скрытые усмешки соседей внимания не обращала. Но она же была по жизни его яростный оппонент. Например, если они шли в лес, то обязательно состязались, кто больше соберет там ягод или грибов. Борьба шла не на шутку, до полного изнеможения сил. А победитель еще долго напоминал проигравшему, кто настоящий знаток леса. Конечно, это была игра, но тесно вплетенная в жизнь, с подведением годовых итогов торжеством в честь победителя. Такое же яростное состязание шло и за карточным столом. Играли в подкидного дурака и сам на сам и всем семейством. Отец проигрывал очень редко, но переживал поражение тяжело. Проигрывать он не умел. Поэтому старался изо всех сил во всем. Хотя кухней он не занимался, но изредка готовил и так вкусно, что мать и через тридцать лет совместной жизни не смогла его превзойти, хотя и считалась отличной стряпухой. Отцу удалось превзойти мать даже в ее собственной профессии. Одно время они работали в одной и той же школе. Отец – учителем

ОБРАЗ ОТЦА, КАК ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ...

географии, мать – учителем математики. Как-то раз, когда мать заболела, а заменить было некем, отец решил попробовать себя в роли математика. За несколько недель ему удалось изменить настрой учеников, поднять успеваемость и получить такую признательность учеников, что матери пришлось полностью перестраивать свою работу по методике отца, по-старому у нее уроки вообще перестали идти. Зато матери удалось взять верх в финансовых отношениях. Финансовые споры протекали очень бурно и всегда заканчивались победой мамы.

Политика отца по отношению к детям была такой же. Он не пытался подстроиться к ним, наоборот, требовал как с взрослых в выполнении своих обязанностей. Приходилось с ним состязаться в распиливании бревен, рубке дров, в умении поддерживать жар в печи. Даже в ходьбе, так как ходил он очень быстро. Не жалел отец времени и на игры. Карты, шахматы, бильярд, городки. Чтобы научить меня игре в преферанс, он привлек ещё моих двух друзей. Это была серьезная школа, которая учила сотрудничеству в рамках честной конкуренции. Для одного из моих друзей преферанс стал любимым занятием, в котором он достиг высокого мастерства.

Приготовление уроков тоже превращалось в соревнование: кто быстрее решит трудную задачу или лучше освоит трудный материал. Где-то с седьмого класса отец стал давать для прочтения мне некоторые статьи из журнала «Вопросы философии». Специально выписал для меня журнал «Международная экономика и международные отношения». С этого времени начались наши бесконечные диспуты. Эмоциональные и беспощадные к ошибкам и слабостям. Подготовка была настолько серьезной, что попав на экономический факультет МГУ, я победил в диспуте на первом же семинаре молодую преподавательницу, которая, однако, была уже к.э.н.

На 1-ом же курсе сам организовал конференцию «О возможности победы социализма в одной стране», а потом организовал студенческий сборник, который получил положительные отзывы крупных ученых.

Именно в диспутах с отцом у меня сформировалось убеждение в том, что социализм вне мирового хозяйства – явление временное. Как я теперь понимаю, будучи всегда оппонентом отца, я реализовывал такие положения, которые отец рассматривал как возможную контртенденцию положительной реализации возможностей советского общества. И общего у нас, как выяснилось уже в 90-ые годы, больше, чем различий.

Как мне представляется, такие длительные диалоги отец вел с очень многими людьми. Это был его способ жизни и механизм личностного развития. Эффективность этого механизма была обусловлена двумя факторами. Во-первых, это общение как непрерывный сеанс одновременной игры со многими партнерами требовал напряжения всех жизненных сил. Во-вторых, требовались дополнительные усилия по интеграции всех этих диалогов в единую позицию.

Высокую эффективность этого механизма мне удалось испытать во время учебы в МГУ. Спонтанно следуя отцовской модели общения, я создавал себе оппонентов на семинарах среди студентов и преподавателей, в научно-студенческом обществе, где я был представителем, а потом некоторое время и его

председателем. В общежитии, где споры шли чуть ли не каждый день и до поздней ночи. В холлах научных библиотек. Просто с учеными, которые приходили к нам, студентам, чтобы проверить прочность своих логических построений. Именно в этот период происходил качественный рост моих знаний. Условия для дискуссионного развития в некотором отношении были тепличными, потому что я находил с самого начала поддержку и защиту от администрации «парткома» ученых, подобно отцу, противостоящих «официальному» направлению в науке.

В отличие от «догматиков» они не считали существующее общество нормальным, соответствующим сущности человека и искали пути его преобразования в ходе научных споров.

О научных спорах отца с его оппонентами я знал только в его пересказе. Это выглядело как настоящая битва. Высшее проявление духовной и эмоциональной силы. Попасть на такой научный бой было моей мечтой. И эта мечта воплотилась в реальность уже на 1-ом курсе, на Ломоносовских чтениях. Один человек – В.П. Шкретов – противостоял всем остальным. Хладнокровно отбиваясь, он своей логикой крушил одного оппонента за другим. Его основное положение было простым и еретичным: государственная собственность на средства производства не создает новой экономической реальности. Отрыв центра по принятию решений от экономических процессов и слабый механизм обратной связи создают возможности для произвольных организационных форм. Но в конечном итоге, объективные экономические процессы сметут эти формы. Его называли открыто оппортунистом, антимарксистом и прочее. Его старались изолировать от студентов. У меня создалось впечатление, что я был у него единственным дипломником. Его, в конечном итоге, «выжили», хотя уже его кандидатская диссертация, изданная в виде монографии «Экономика и право» была переведена на японский язык, а также пользовалась популярностью в среде научно-технической интеллигенции. Теперь, после его смерти, проводятся в МГУ на экономическом факультете чтения его имени, но получил ли его подход действительное признание? Из разговоров со старыми преподавателями, которые вместе с ним работали, я понял, что они по-прежнему считают его антимарксистом, а советское общество – прогрессивным социализмом.

Образ моего научного руководителя и образ отца, при всей их внешней непохожести, казались мне тогда, а сейчас ещё более во многом созвучны.

Отцу понравилась книга Шкретова «Экономика и право», он принял позицию автора и поставил вопрос: если государство не может создать новой экономики, а значит и нового общества, кто и как создаст новое общество или внесет изменения в него? Думаю, что сегодня это вопрос ещё более актуален, чем 40 лет назад.

В качестве направления для поиска ответа на выше поставленный вопрос отец предложил по-новому осмыслить положение К. Маркса о том, что развитие общества – это естественно-исторический процесс. Официальная трактовка термина «естественно-исторический» - объективно закономерный исторический процесс. А если следовать текстам К. Маркса, начиная с «Немецкой идеологии», следует говорить о природно-историческом развитии. Другими словами, каждое общество имеет собственную природную основу, модификация которой и является историческим процессом.

ОБРАЗ ОТЦА, КАК ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ...

Развитию этой идеи я посвятил свою дипломную работу. И мой научный руководитель в общем принял эту концепцию. Так моя работа стала своего рода звеном, соединившим взгляды этих двух людей. Эти же идеи легли в основу моей монографии, которая заняла 1-ое место на республиканском туре молодых ученых. Эта же идея была в основе моей диссертационной работы: «Полит-экономические аспекты семейных отношений».

Развитие идей моего отца и моего научного руководителя создавали достаточно определенную перспективу преобразования социализма. Эти люди, как и многие другие, пытались создать более гуманизированное общество. Но, к сожалению, их оказалось недостаточно. Поэтому советское общество, начиная с 70-х годов прошлого века, вступило в процесс инволюции, который набирает темп и продолжается до сих пор. Поэтому обратное возвращение нашего общества к процессу развития невозможно без использования идей тех людей, которые противостояли советскому строю с целью его улучшения.

Гришанков В.Г. Образ батька, як спогад про майбутнє, яке так і не наступило.

Головна ідея статті полягає у тому, що необхідно створювати механізми саморозвитку людини у сімейному та особистому житті шляхом створення ігрового змагання з самого дитинства. У такому суспільстві наука стає елементом життя. Саме таку науку і намагався створити мій батько, Григорій Євдокимович Гришанков.

Ключові слова: соціалізм, реальний соціалізм, можливості розвитку соціалізму, людські стосунки між керівниками та підлеглими, змагання у всіх сферах життя.

Grishankov V.G. Image of the father, as memoirs about the future which has not come.

The main idea of article consists that it is necessary to create mechanisms of self-development of people in family and private life by creation of game competition since the childhood. In such society the science becomes a life element. Such science my father, G. Grishankov, also tried to create.

Key words: socialism, a real socialism, possibilities of development of a socialism, human relations between heads and subordinates, competitions in all spheres of a life

Статья поступила в редакцию 25.07.2008 г